

Цинь Сун крепко сжал губы, но взгляд юноши был настолько решительным, что он почувствовал, что больше не может его удерживать. Неохотно отпустив руку, он предупредил:

— Оставайся в пределах моей видимости.

— Обещаю, — Му Цзэ серьезно кивнул.

Улыбнувшись Цинь Суну, он быстро исчез в толпе.

Музыка уже стихла, и все взгляды были прикованы к сцене. Отец Му Цзэ, Му Хань, был очень строгим мужчиной. Хотя его лицо было красивым, глубокие морщины на лбу и холодный взгляд говорили о том, что с ним нелегко поладить. Фан Ваньжун, держась за руку Му Ханя, сияла элегантно улыбкой. Эта женщина, хотя и не была уже молодой, всё ещё сохраняла привлекательную внешность и стройную фигуру. Сегодня был её день рождения, рядом с ней был её любимый муж, а двое детей, хотя и не её родные, никогда не доставляли ей хлопот. Фан Ваньжун чувствовала себя счастливой, её лицо сияло, и она выглядела ещё прекраснее.

То, что говорили на сцене, Му Цзэ уже не слышал. В его голове мелькали обрывки воспоминаний, виски пульсировали от боли. Он пристально смотрел на женщину на сцене, изо всех сил сдерживая убийственные импульсы. Оригинальный хозяин тела был мягким юношей, но он — нет. Если он позволит эмоциям оригинала взять верх и убьет этих преступников, ему самому не будет хорошо.

Ногти впивались в ладони, Му Цзэ изо всех сил сохранял ясность ума. Он подошел к углу, где стоял проектор. За компьютером сидели двое сотрудников. В отличие от яркого света в зале, здесь было темно, и экран излучал слабое свечение. Заметив приближение, они подняли головы, и один из них вежливо улыбнулся:

— Сэр, чем могу помочь?

Му Цзэ улыбнулся:

— У меня есть подарок для госпожи Му.

Он достал флешку и протянул её. На лице юноши появилась хитрая улыбка:

— Это сюрприз, поэтому я надеюсь, что вы не будете беспокоить госпожу Му и просто покажете это.

Они переглянулись, и один из них с сожалением покачал головой:

— Господин Му дал указание не показывать видео или фото без предварительной проверки.

Му Цзэ вздохнул:

— Очень жаль.

Жаль потраченной духовной силы. Двое мужчин, увидев, как юноша слегка опустил глаза, затем поднял их, встретились с его глубоким взглядом. Они оба замерли. Сквозь эти глаза они словно увидели бесконечную вселенную, будто парили в высоте, их души потеряли связь с реальностью.

Увидев их ошеломленные взгляды, Му Цзэ сжал губы, ставшие ещё бледнее:

— Пойдите, попейте воды и перекусите. Не возвращайтесь, пока вас не позовут.

Когда они ушли, Му Цзэ расслабил плечи и вздохнул с облегчением. Вставив флешку в компьютер, он начал неуверенно работать.

На сцене уже начался этап благотворительного аукциона. Ведущий стоял один, семья Му спустилась вниз и стояла в первом ряду, улыбаясь и наблюдая за процессом. Даже держась за руку жены, Му Хань не проявлял ни капли нежности. Хотя Фан Ваньжун смотрела на мужа с любовью, его поведение больше напоминало уважение и вежливость, чем искреннюю привязанность.

Му Чэнь унаследовал холодные черты лица отца, его черты были как будто высечены из мрамора. Му Ин, хотя и постоянно улыбалась, её дерзкий и холодный взгляд выдавал сходство с Му Ханем. Только Му Цзэ с его мягкими и изящными чертами лица был точной копией своей покойной матери, Мэн Циньсян. Казалось, все в семье Му были трудоголиками. Му Хань и Му Чэнь, конечно, но и Му Ин никогда не задумывалась о замужестве, всё её время было посвящено карьере. Изначально Му Цзэ страдал из-за этого.

Цинь Сун уже подошел к Цинь Сюаню. Их взгляды незаметно скользнули в угол. К сожалению, они находились в слишком ярком месте, а угол был темным, и даже зрение Цинь Суна не позволяло разглядеть детали. Они заметили, как двое сотрудников ушли, и поняли, что Му Цзэ начал действовать. Цинь Сун, прошедший через огонь и воду, и Цинь Сюань, имевший дело с множеством извращенцев, были напряжены.

Голос ведущего был громким и выразительным:

— А теперь перейдем к следующему лоту. Это фотография госпожи Му с детьми из зоны бедствия, сделанная во время её благотворительной поездки. Она имеет огромную историческую ценность...

Одна из дам рядом с Фан Ваньжун восхищенно сказала:

— Вы действительно любите детей.

Фан Ваньжун на мгновение замерла, затем мягко улыбнулась:

— Да, я очень люблю детей.

Её улыбка была идеальной, но рука, держащая Му Ханя, сжалась сильнее. Выйдя замуж за Му Ханя, она так и не смогла родить детей, и это было её самым большим сожалением. Теперь, когда её больное место задела, Фан Ваньжун изо всех сил старалась сохранить улыбку.

— О, что это? Проектор сломался? — Дама не заметила дискомфорта Фан Ваньжун и с удивлением подняла голову.

[Дети такие противные, смотрите, только и делают, что плачут!], — резкий, насмешливый и злобный голос раздался из динамиков, мгновенно заполнив весь зал.

Изображение на стене резко изменилось. Вместо сострадательной улыбки Фан Ваньжун на экране появился мальчик, свернувшийся в углу. Его тихие рыдания были полны печали и беспомощности, вызывая щемящую боль.

[Не надо... пожалуйста, оставьте меня в покое], — голос мальчика дрожал.

Ему было около восьми или девяти лет, но он был очень худым и маленьким, как котёнок, дрожащим от страха.

[Хватит ныть! Надоело!], — резкий голос снова заговорил, и фигура быстро подошла к мальчику.

Под всеобщие возгласы ужаса она пнула его в живот. Хотя волосы были растрепаны, а лицо искажено злобой, знакомые черты заставили всех замереть. Тот, кто бил мальчика, был Фан Ваньжун. Та самая, которая всегда вела себя элегантно, имела репутацию добродетельной женщины и только что говорила, что любит детей.

Зал наполнился плачем мальчика, его мольбами о пощаде. Все взгляды устремились на Фан Ваньжун, полные презрения, недоумения, удивления и отвращения. Её идеальная улыбка мгновенно исчезла.

— Нет, это всё подделка, — Фан Ваньжун закричала, хватаясь за руку Му Ханя, её глаза умоляли. — Муж, поверь мне, это видео фальшивое.

Му Хань, занимавшийся высокими технологиями, холодно посмотрел на неё. Он сразу понял, что видео настоящее. Но сейчас было не время разбираться. Жестокое обращение с детьми со стороны хозяйки семьи Му было огромным ударом по репутации семьи. Они не могли позволить этому продолжаться. К счастью, большинство присутствующих были влиятельными людьми, связанными с бизнесом семьи Му, журналистов не было. Если всё уладить, пожертвовав некоторыми интересами, этот скандал не станет достоянием общественности. Он посмотрел на проектор в углу и резко приказал:

— Ван Бо! Проверь.

Это дело нужно было расследовать до конца. Семья Му, хотя и не была образцом добродетели, имела свои принципы и не могла терпеть женщину, издевающуюся над детьми. Но тот, кто осмелился навредить семье Му, показав это видео, тоже не должен был остаться безнаказанным.

Цинь Сун и Цинь Сюань постепенно напряглись, глядя на мальчика на экране. У них появилось очень плохое предчувствие.

Ван Бо быстро подошел к углу и сразу увидел Му Цзэ за компьютером. Рука юноши всё ещё лежала на мышке. Ван Бо неуверенно произнес:

— Третий молодой господин?

Му Цзэ поднял взгляд на изображение на стене, затем перевел его на Ван Бо. Его глаза мерцали в свете экрана. Внезапно он усмехнулся:

— Ван Бо, я же говорил, что нельзя доверять этой женщине. Но, к сожалению, никто мне не поверил.

Хотя его губы улыбались, в голосе звучала горечь, а в глазах читались самоуничижение и печаль.

[Какие же они слабые], — на экране Фан Ваньжун, закончив избиение, холодно улыбнулась, глядя на бесчувственного мальчика.

Она грубо схватила его за руку и подняла. Волосы, мокрые от пота и слез, упали на лицо, открывая черты мальчика.

Глаза Цинь Суна постепенно наполнялись кровью, дыхание становилось тяжелым. Он сжал кулаки, его взгляд скользил по детскому лицу.

— Сяо Цзэ, — прошептал Цинь Сюань, крепко схватив Цинь Суна, который уже готов был броситься вперед. — Нельзя, Сун. Ты обещал Сяо Цзэ.

<http://bllate.org/book/16578/1514616>